

1 июня 1960 г., № 129 (13768)

Спектакль театра «Старая голубятня»

УЖЕ НЕСКОЛЬКО дней в Ленинграде идут гастроли парижского театра «Вье коломбье». Созданный в 1913 г. драматургом и актером Жаком Копо, театр в первые годы своего существования немало способствовал сценическому успеху ряда молодых авторов, а в постановках пьес классического репертуара Ж. Копо проявил большую изобретательность, гонкий вкус, верность историческим традициям.

Ленинградцы имели возможность познакомиться с одной из привезенных театром постановок — «Троянской войны не будет». Это, пожалуй, наиболее интересная пьеса известного французского драматурга, романиста и дипломата Жана Жироу (1882—1944). Написанная и впервые поставленная в 1935 году, пьеса и сейчас привлекает напряженностью мысли, оригинальностью замысла, местами удивляет причудливым сочетанием приемов, свойственных высокой классической трагедии и бытовой драме. Но ценность ее не только в этом, и не в этом причина заслуженного успеха, который сопутствует ей уже много лет. И до пьесы «Троянской войны не будет» и после нее Жироу обращался к античным сюжетам, трактуя их по-новому, чаще всего со свойственной ему иронией. Однако именно здесь с особенной силой проявилось то, что было подсказано писателю тревожной обстановкой середины 30-х годов, а его ирония приобрела трагический характер.

В пьесе Жироу действие происходит в Трое еще до того, как начались военные действия.

...Возвратившийся после войны с одним из соседних государств старший сын Приама Гектор узнает о том, что Парис похитил жену греческого царя Менелая — Елену, и это может привести к новой войне. Гектора ждет дома и радостное известие: у его жены Андромахи скоро должен родиться ребенок. Теперь Гектор — прославленный герой Трои — больше не хочет войн: он должен уговорить Париса вернуть Елену и тем самым предотвратить войну с греками. «Мы восстановили на нашей земле мир на вечные времена», — говорит он, — мы хотим, чтобы наши жены любили нас без тревоги. Хотим, чтобы рождались дети».

Далеко не все в Трое думают так же, как Гектор. Ему приходится преодолевать сопротивление отца и других троянцев, выслушивать хитроумные доводы в пользу войны, которые слишком хорошо были известны современникам Жироу. Особенно усердствует воинственный поэт Демокос. Его слова о «моральном опьянении», «энтузиазме», которые нужно вызвать в душах солдат, для всех, кто во Франции пережил войну 1914—1918 годов, очень напоминали «патристические» упражнения трубадуров «войны до победного конца».

А вот другой персонаж пьесы — «специалист» по международному праву Бузирис, проездом оказавшийся в Трое. Это он «научно» и «беспристрастно» доказывает, что военный конфликт между греками и троянцами неизбежен, а затем столь же «научно» и столь же «беспристрастно» обосновывает противоположную мысль. И опять этот персонаж кажется многим зрителям как бы явившимся из зала заседаний Лиги Наций, в котором велись бесплодные казуистические дебаты.

Гектор готов пожертвовать своей ставкой героя ради достижения мира, ради того, чтобы навсегда закрылись злоеющие Ворота войны. В этом стремлении Гектора поддерживает нежная и любящая Андромаха, высокое воплощение женской любви и материнства. От лица всех женщин она говорит царю Приаму о том, как нужен мир людям.

Кажется, все препятствия на пути к желанному миру устранены. Своим содействием Гектору обещает и прекрасный греками для переговоров

умный и опытный военачальник Улисс. «Войны не будет, Андромаха!» — восклицает Гектор. Однако происходит непоправимое. Троянцы, возбужденные криками Демокоса, которого Гектор поражает копьем, убивают грека Аякса. Война все-таки будет. Медленно открываются Ворота войны.

Так что же хотел сказать своей пьесой Жироу? И почему старые истории, поданные здесь то в насмешливом, проническом, то в трагическом плане, продолжают волновать нас?

«Троянской войны не будет» — драма идей, драма, сложная по мысли и стилю, настойчиво возвращающая зрителя к современности. Вероятно, именно поэтому многое в ней поддается различному толкованию, вызывает противоречивые суждения. Возможно, правы французские критики, которые говорят, что, предостерегая современников против новой войны, Жироу считал ее фатально неизбежной. С такой точкой зрения писателя на кардинальнейшую проблему современности советский зритель вряд ли согласится, но она стала центральной при постановке пьесы, не она определила ее внутренний пафос и направленность.

В постановке подобной пьесы ее трактовка режиссером и исполнителями главных ролей имеет особенное значение. Что именно они подчеркнут, выведут на первый план? В чем будет обнаружен основной пафос произведения Жироу? — вот вопросы, которые естественно было задать перед просмотром пьесы в театре «Вье коломбье».

Думается, что «Троянская война» не стала здесь мрачной пьесой, повествующей о неотвратимости рока. Театр в целом верно определил свою задачу, подчеркнув актуальность, злободневность пьесы. Отсюда, например, остроты сатирическое звучание образа поэта Демокоса, которого очень убедительно играет Марсель Андре.

Центральные роли поборников мира — Андромахи и Гектора — исполняются талантливыми актерами Сюзанн Флон и Жоржем Декриер. Это, несомненно, способствует усилению гуманистической линии спектакля. Окрашенный в первом акте легкой иронией, образ Гектора во втором становится трагическим, и каждая реплика Ж. Декриера — Гектора вызывает у зрителя сочувствие. Здесь в пьесу входит важная тема ответственности людей перед лицом военной угрозы.

Созданный Сюзанн Флон сложный и обаятельный образ Андромахи — едва ли не наибольшая удача спектакля. С. Флон играет с большим мастерством во благородством, то сдержанно, то страстно. Ее Андромаха, жена и мать, всеми силами души сопротивляется надвигающейся опасности, и, когда война становится неизбежной, горе ее беспредельно.

Режиссера Жана Пулена в нашей печати уже упрекали за стилистический разноречивый в постановке «Троянской войны». Разноречиво ощущается и в общем тоне спектакля и в костюмах действующих лиц, но эти упреки могут быть адресованы в какой-то степени автору: в самой творческой манере Жироу есть некий сплав различных стилей.

Не все исполнители группы «Вье коломбье» могут удовлетворить нашего зрителя, но почти всем актерам свойственно чувство ансамбля, непринужденность сценического поведения, прекрасное владение словом. У большинства актеров подкупает пластичность, выразительность жеста.

Таковы первые впечатления от знакомства с французским театром. С большим интересом ленинградцы приняли его первый спектакль. Надо надеяться, что их ожидания не будут обмануты, когда наши гости покажут второй гастрольный спектакль — «Жаворонок».

В. БАЛАХОНОВ,
кандидат филологических наук